

Морис Метерлинк. Жизнь пчел.

Перевод с французского Н. Минского

OCR & spellcheck zrcadlo

Печатный источник: Метерлинк М. Тайная жизнь термитов. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. - 400 с. (Серия "Антология мудрости"). ISBN 5-04-008974-0

Морис Метерлинк. Жизнь пчел.

Часть I

На пороге улья

I

Я не намерен писать трактат по пчеловодству или руководство по уходу за пчелами. Все цивилизованные страны уже владеют превосходными руководствами, которые было бы бесполезно переделывать: Франция - Дадана, Жоржа де Лайенса и Бонне, Бертрана, Гаме, Вебера, Кемана, аббата Коллена и т. д.; страны, говорящие на английском языке, имеют руководства Лангстрота, Бивана, Кука, Чешайра, Кована, Рута и их учеников. Германия имеет Дзиерзона, Ван-Берлепша, Поллмана, Фогеля и многих других.

Но моя книга не будет также ни научной монографией об *apis mellifica*, *ligustica*, *fasciata* и т. д., ни сборником новых наблюдений или исследований. Я не скажу почти ничего такого, что не было бы известно всем тем, кто хоть сколько-нибудь имел дело с пчелами. Чтобы излишне не загромождать этот труд, я оставил для другой, предназначенной уже для специалистов, работы целый ряд опытов и наблюдений, проведенных мною в течение двадцати лет занятий пчеловодством, - наблюдений, достаточно специальных, и потому имеющих весьма ограниченный интерес. Я просто хочу рассказать о "белокурых пчелах" Ронсара так, как рассуждают о предмете, который знают и который любят, говоря с теми, кто его не знает совсем. Я не собираюсь ни подкрашивать истину, ни причислять себя к числу тех занимавшихся пчелами лиц, которых Реомюр справедливо упрекал в замене действительно чудесного нравившимся им чудесным-фантастическим. В улье много чудесного, но это не основание для преувеличений. Кроме того, я уже давно отказался искать в этом мире более интересное и более прекрасное чудо, чем истина или чем усилие человека ее постигнуть. Не будем тратить сил на поиски величия жизни в неведомом. Вещи, самые обычные, полны величия, и мы до сих пор не исследовали основательно ни одной из них. Поэтому я буду говорить только о фактах, или проверенных мною лично, или таких, проверка которых являлась излишней ввиду их полной установленности в апидологии. Моя задача ограничивается тем, чтобы представить факты столь же научно, но в более живой форме, связать их с некоторыми наиболее глубокими и наиболее свободными размышлениями о них и придать им очертания более гармоничные, чем то возможно сделать в руководстве, в практическом учебнике или научной монографии. Тот, кто прочтет эту книгу, конечно же, не будет в состоянии руководить ульем, но он узнает приблизительно все, что известно о его обитателях достоверного, любопытного, интимного и глубокого. Но все это, конечно, ничто в сравнении с тем, что кроме этого предстоит ему изучить. Я обойду молчанием все традиционные заблуждения, которые по-прежнему продолжают оставаться легендой улья в деревнях и во многих сочинениях. Когда возникнет сомнение, разногласие, гипотеза, когда я столкнусь с неизвестным, - я честно сознаюсь в этом. Вы увидите, что нам часто придется останавливаться перед неизвестным. Кроме крупных и значительных актов внутреннего управления и деятельности легендарных дочерей Аристия[1], о них неизвестно ничего всецело достоверного. По мере того как совершенствуется культивирование пчел, все чаще приходится убеждаться в незнании подлинных глубин их существования; но такое незнание уже само по себе лучше бессознательного и самодовольного невежества, которое составляет основу нашей науки о жизни. Да, по всей вероятности, этим и ограничивается все, что человек может надеяться узнать в этом мире.

Существует ли еще труд о пчелах, подобный настоящему? Лично мне не попадалось ничего в этом роде, - хотя думаю, что я прочел практически все, что о них писалось, - кроме главы, посвященной этому